

Богдан ТКАЧЁВ



- ТУННЕЛЬ ИЗНУТРИ -
колдовские рефлексy

Ткачёв Алексеевич

**Туннель изнутри:
колдовские рефлексy**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Алексеевич Т. Б.

Туннель изнутри: колдовские рефлексы / Т. Б. Алексеевич —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга начинается нападением космических пиратов на отдалённую космическую колонию людей. Водоворот событий погружает главных героев в тайны древней цивилизации и перемещает их в мир магии, где они встречают архимага и идут к нему в ученики. В книге переплетены элементы боевой фантастики, чувств и переживаний героев, социально-философские размышления автора и совершенно реальные практические мистико-эзотерические концепции и приёмы.

© Алексеевич Т. Б., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

And they will never break our spirit
We will never turn and run
And we will rise stronger still
When we stand as one!

Глава первая

Космические пираты и псионики

Лиза бежала по полю, удаляясь от космодрома.

На космодроме гремели взрывы. Вышки и антенны космодрома загорались как спички. Космические корабли и планетарный транспорт вспыхивали с невероятной лёгкостью.

Атака застала колонию врасплох. Это были пираты.

Никто не видел, откуда они появились, но зато все видели последствия их нападения.

Лиза жила в посёлке, обслуживающем космодром. Этот посёлок был основным поселением колонии и располагался в двух километрах от космодрома.

Также, как и многие другие дети, подростки и молодые люди Лиза не имела родителей и потому жила в приюте. Недавно ей исполнилось двадцать три года. Иногда ей удавалось сбежать на космодром и посмотреть как прибывают, разгружаются, загружаются и улетают корабли, как планетарный транспорт тяжело, словно жуки разных семейств, взлетает и улетает в направлении посёлка или на одну из близ расположенных шахт.

Колония носила название M12-447.

Лиза знала, что колония расположена на планете в одной из трёх солнечных систем Альфа Центавра созвездия Центавра, которое ещё называли Кентавр. Планета почти полностью соответствовала прародине людей – Земле, имела атмосферу, пригодную для дыхания, а также диаметр, орбиту собственного вращения и вращения вокруг звезды примерно равные земным.

Начиналось летнее утро. Лиза стояла и смотрела на один из кораблей.

В момент, когда началось нападение, она стояла возле одного из недавно прибывших кораблей класса трудяга-3. Корабль был довольно потрёпан, но выглядел более чем привлекательно. Его корпус представлял собой что-то совсем уж нереальное. По сути, он был похож на поезд из пяти вагонов. С тем лишь отличием, что «вагоны» были размером с трёх этажный дом каждый. По бокам «вагоны» имели значительно выступающие наросты. Лиза знала о том, что это антигравы. Не реактивные двигатели, которые она обожала, а антигравы. Трудяга-3 совершил посадку и лежал на взлётно-посадочной полосе, вытянувшись во всю длину. Сочленения секций – «вагонов» имели чуть меньший диаметр относительно секций и по мере необходимости могли быть гибкими или жёсткими. Выкрашен корабль был в ярко оранжевый цвет.

Лиза и сама бы, наверное, не смогла объяснить, чем ей так понравился трудяга-3. Возможно, её завораживала его величественность, а возможно то, как он заходил на посадку. Каждая часть этой громадины двигалась синхронно, точно и согласованно. Не задев ни одной антенны или корабля этот исполин, словно змей, сманеврировал и аккуратно сел в точно отведённом ему месте.

И тут, в какой-то момент небо заволочла тень, а затем на космодром обрушились множество нано частиц рассеивающихся из небольших ракет серии планетарное подавление «техника-2».

Частицы создавали обширное поле подавления, в котором не действовало ни одно электронное устройство, пока действовало поле. Поле глушило работу всей техники, включая связь, управление механизмами, кораблями, транспортом, компьютеры и их аналоги, вычислительные системы, в том числе и боевые. Парализовало работу электростанций.

Сразу после этого на космодром обрушились ракеты класса воздух-земля «ювелир-4».

Лиза стояла в растерянности недолго. Как только началась бомбёжка она рванула к краю полосы, к своему рейву.

Свой рейв она вместе со своим другом ровесником Питером переделала, усилив в нём тягу антигравитации в два раза. Теперь он мог парить на высоте двух метров, вместо одного и разгоняться на реактивных парных тягах до трёх сот км/ч – весьма неплохо для аналога древнего мотоцикла.

Из курса истории Лиза знала, что примерно девятьсот лет назад, в 2000 году на материнской планете Земля было такое средство передвижения весьма напоминающее её рейв.

Словно ветер она долетела до рейва, запрыгнула на него и понеслась в направлении городка. А точнее академии, стоявшей на окраине колониального посёлка.

Посёлок представлял собой классическое колониальное поселение на начальном этапе развития колонии.

Если космодром располагался на пустынной равнине, то посёлок расположился как раз на краю пышной растительностью и изобилующей живностью долины. Вдалеке на севере виднелись горы с заснеженными шапками. Также недалеко от посёлка виднелось широкое продолговатое озеро, в которое впадала небольшая речушка, протекавшая как раз по центру посёлка.

Сам же посёлок вмещал в себя постройки жилых секторов, правительства, академии, инженерного сектора, сектора развлечений, секторов военной защиты, обеспечения и научно-исследовательской работы, а также другие необходимые для нормальной жизни объекты.

Здания были преимущественно высокими, от тридцати до сорока этажей.

Население колонии составляло около ста тысяч человек, включая детей, стариков и взрослых. Соотношение мужчин и женщин было примерно равным. Никто не хотел, чтобы вопрос отношения полов стал причиной падения колонии. Конечно, в колонии были также и публичные дома – ведь не все хотят создавать семьи.

Лиза летела над землёй со скоростью около двух сот км/ч, стараясь быть как можно ближе к земле. Так она надеялась стать менее заметной для визуального обнаружения нападающих, которых она, почему то, до сих пор не видела.

Потратив совсем немного времени, она была уже на подъезде к посёлку.

В это время у неё заработала связь в гермошлеме.

– Лиза, отвечай, Лиза, – раздавалось в шлеме.

– На связи, – ответила Лиза.

– Слава богу, – Питер, не скрывал волнения. – Направляйся напрямиком в академию, будем поднимать Титана.

– Буду через 10 минут, Питер. Но нам нужно оружие. Функционал робота мы восстановили полностью, кроме его боевой составляющей. Какой смысл поднимать грозного, но безобидного робота? И, Питер, что случилось, кто на нас напал? – Спросила Лиза своего лучшего друга.

– Лиза, с нападением ситуация не ясна, но я успел включить экранирующий щит до нападения, а Титан уже вооружён, давай быстрее в академию. Это всё учитель, на месте расскажу, хотя ты и сама всё увидишь. Быстрее только, прошу. На нас опускается корабль класса эвенкор – Питер выключил передатчик.

Лиза недоуменно молчала, переваривая услышанное. Как такое может быть? Вертелось у неё в голове. Эвенкор – это невероятно. Откуда он тут взялся?

К эвенкорам относились корабли огромного размера, от одного километра до полутора в длину, около 600 метров шириной и 300 метров в толщину. Однако не размеры были их главной отличительной особенностью. Были корабли и больше, и значительно больше, например те же Ковчеги или Зародышы.

Эвенкоры отличались тем, что изначально создавались исключительно для ведения боевых действий, имели адаптивные части, к которым подходили секции кораблей всех видов, огневые модули различных модификаций. По сути Эвенкор не имел конкретного стартового набора модулей и функционала. Конечно, он идеально подходил для ведения боевых действий, для которых и был создан. Но на его основу можно было нарастить модули исследовательского судна, транспорта по доставке грузов, даже небольшой круизный лайнер вполне собирался на основе Эвенкора.

Эвенкор, не смотря на то, что был создан для ведения боевых действий, обладал многофункциональностью, его интеллектуальные модули объединялись в единую сеть и контролировали применение всех боевых систем, последовательность и своевременность их срабатывания, учитывали алгоритмы разных вариантов развития локальных ситуаций, подсказывали ведущим огонь оптимальные схемы поражения врага.

Также эвенкор, в отличие от основной массы других кораблей, бороздивших просторы космоса, имел антигравы. Это позволяло ему не только совершать посадки на поверхности планет, но и маневрировать в атмосфере подобно Трудяге-3, а учитывая потенциальную огневую мощь и вычислительные способности Эвенкор мог стать по-настоящему серьёзной проблемой.

И надо же такому случиться, что в это самое время все корабли защиты колонии находились на космодроме.

Похоже, что кто-то очень тщательно рассчитал время нападения. И этот кто-то, скорее всего, имел доступ к информации о происходящем в колонии.

Ну, это всё потом, думала Лиза, сейчас главное поднять единственного доступного защитника колонии – боевого робота Титан серии планетарное подавление «Тактический Воин».

Собственно Титан это имя.

Робот сам представился, когда учитель познакомил его с Лизой и Питером.

Лиза бесчисленное количество раз спрашивала себя кто такой учитель?

Уж очень он был необычен, и эта загадка не давала ей покоя. Но её мысли были прерваны.

Она доехала до посёлка, повернула направо и в объезд направилась к академии.

Через несколько минут она была у входа в здание.

Остановив, рейв, плавно посадила его, спрыгнула и побежала внутрь.

Здание академии представляло собой двадцати пяти этажное строение с пристроенным крытым испытательно-учебным полигоном такой же высоты, шириной 200 на 300 метров. Именно там и находился Титан.

– Всем привет, – прокричала Лиза забегаая на полигон.

– Давай быстрее, – Питер был одет в штурмовой комбинезон и полностью готов к пилотированию Титана. Вообще он был высоким широкоплечим привлекательным молодым человеком с копной непослушных волос на голове. Картину дополнял орлиный нос и синие глаза.

– Лиза, ты отвечаешь за управление Титана, нейрошлемы я установил, Питер ведёт огонь по противнику, я отвечаю за сканирование пространства и приоритет угроз, готова? – учитель был как всегда спокоен, что вселяло не столько спокойствие в Лизу и Питера, сколько осознание того, что они поступают правильно и выбор их верен. Авторитет учителя зашкаливал.

Лиза взяла из рук Питера комбинезон и стала поспешно переодеваться.

– Да, я готова, – улыбка озарила веснушчатое лицо Лизы, полные сочные губы открыли белые ровные зубы, а короткие рыжие кучерявые волосы торчали локонами как антенны инопланетного существа, в уголках зелёных глаз росли кисточки волос, что делало её похожей на

лисичку. Ростом она была невелика, женственна и грациозна со всеми выпуклостями и изгибами, присущими молодому женскому телу.

Учитель посмотрел на Лизу и тепло улыбнулся. Он был среднего роста, имел голубые глаза, абсолютно лысый череп, на лице красовался правильный нос, аккуратный рот, губы которого плотно сжаты и испещрены россыпью морщин, а большие уши дополняли картину. Одет он был в такой же комбинезон, как и Питер. Но ещё он был псиоником. Старым опытным псиоником.

Это он вычислил Питера и Лизу. Он всему обучил их. Открыл новые грани восприятия мира. Объяснил многое из устройства мира. Рассказал, в конце концов, что они тоже псионики, только необученные. Объяснил что, таких как он опасаются правительства всех стран без исключения и потому преследуют и не дают нормально жить и развиваться, опасаясь захвата власти. О том, что некоторые псионики соглашаются работать на правительства, предавая тем самым свою природу. Ведь псионик это не только способности – это, прежде всего мировоззрение. Это жажда свободы, это пытливость ума и объективность в суждениях, это независимость. И много ещё всего. Рассказал также о войне Империи Людей с расой Гаальцев – красноватых гуманоидов похожих на людей, имевших по три глаза, ростом полтора метра, с крупными головами без ушных раковин. О том, что только специально разработанное оружие и способности псиоников позволили победить людям эскадры Гаальцев и заставить их бежать из обжитой людьми части космоса. Собственно Титан и был частью этого оружия, с одной особенностью – искусственный интеллект Титана обрёл разум – так говорил он сам и так утверждал учитель. Учителя звали Ану, но по имени к нему никто не обращался, называя его, почему то исключительно учитель. Лиза давно хотела обсудить с учителем и Титаном феномен обретения разума последним, но видать ей придётся отложить выяснение этого обстоятельства до более подходящего момента, ведь им троим предстояло вступить в бой. И тут Лиза словно очнулась и вслух озвучила мучивший её в пути вопрос:

– А чем вооружён Титан?

– А ты посмотри внимательно на него ...

Тут подал голос сам Титан.

– Экипаж бойцов Титана, прошу на борт, до времени приближения эвенкора на дистанцию эффективной атаки экранирующего щита осталось 30 минут.

Экипаж сорвался с места и слажено направился к Титану.

Титан был одним из чудом уцелевших боевых псионических роботов из прошлого. Он имел вид робота, каким представляли роботов в прошлом – гуманоидный человекоподобный великан.

Экипаж состоял из троих псиоников – людей с развитыми экстрасенсорными способностями. Псионики соединяли свои сознания в единую телепатическую сеть, попутно включая в неё и искусственный интеллект робота. Такая связь могла держаться до трёх земных суток. Люди и робот становились единым целым. Приоритетность задач определялась условно интуитивно. По сути все ключевые навыки у людей были выработаны до автоматизма, а подсознательно-инстинктивная составляющая раскрывала их сущности на сто процентов. Во время сеанса телепатической связи создавался резонанс психических энергий людей. Он же и усиливал их способности во много раз. Чем ближе люди были друг к другу по морально-этическим нормам, по системе ценностей, тем сильнее устанавливался контакт, тем сильнее был резонанс и, соответственно, сильнее усиливались способности, а также их спектр. Также на силу влияла эмоциональная составляющая людей – чем живее и подвижнее они были, чем сильнее жажда жизни, чем они были эмоциональнее, чем сильнее были их желания, тем сильнее была их сила. Связка устанавливала контакт постепенно, но, установив его один раз, контакт не пропадал никогда. Со временем же члены связки начинали чувствовать друг друга на расстоянии, причём они могли находиться за парсеки друг от друга, на разных планетах или в космосе, однако

они чувствовали друг друга, передавали друг другу послания и энергию. Конечно же, такие способности не могли не беспокоить правительственные структуры.

Располагался экипаж следующим образом.

Управляющий перемещением и вспомогательными системами находился в кабине пилота, расположенной в голове робота, в груди находился ведущий огонь, а в животе укрылся человек, выполняющий работу по сканированию пространства и ближайших локальных вероятностей.

Лиза на лифте поднялась в головной отсек управления, попутно прокручивая в голове картинку Титана и пыталась понять, чем же его вооружил учитель.

Кроме гигантских лезвий на руках – манипуляторах, напоминающих архаичные мечи, маломощных ракетных установок на плечах, на предплечьях Титана дополнительно появились какие – то бугры, что это Лиза не знала, но очень сомневалась, что эти два бугра могут как то повлиять на исход битвы. Других изменений она не заметила.

Остальные члены экипажа заняли свои места.

Все надели нейрошлемы, закрепились на подвесках, включили нейросвязь и мир в очередной раз взорвался красками.

И вроде бы ничего не произошло, но сознания кричали об обратном.

Во-первых тела всех троих заполонило тепло, по позвоночному столбу шли какие то пульсации, середина лба, грудь и низ живота горели огнём, воздух уплотнился и стал осязаемым. Но главное то, что все чувства приобрели остроту и стали чрезвычайно сильны по степени переживания.

Лиза почти физически чувствовала поддержку Питера, эманации учителя она также ощущала очень чётко, правда гамма его отношения к ней была очень широкой и от этого становилось очень тепло, уютно и спокойно. К этим ощущениям добавлялось излучение сознания Титана. Это было сильное ровное чувство общего дела, чувство познания и чувство восторга.

– Все готовы? – спросил учитель.

– Готова, – мысленно ответила Лиза.

– Готов, – доложил Питер.

– Готов, – Титан прислал мыслеобраз боевого робота взлетающего в небо.

– Ну что ж, к бою, – учитель отдал команду.

Лиза почувствовала слитное желание-стремление взлететь вверх, но она чувствовала преграду – крыша полигона была закрыта. Она направила намерение открыть крышу и управляющий компьютер академии уловил её желание-приказ, после чего открыл крышу над её головой.

Робот стартовал. Дюзы шести реактивных двигателей, равномерно распределённых по одной на каждую ногу и руку и две на спине робота, создавали достаточную тягу для подъёма этой машины в воздух.

Поднявшись над академией Лиза уловила ментальный импульс учителя – эвенкор спулся в районе гор на севере.

Она настроилась и дала команду на краткую телепортацию – что она делает она почти не осознавала. В ней говорили инстинкты и что-то сверх нормальное.

Титан материализовался на высоте 5000 метров, прямо над эвенкором.

С трёх сторон, в непосредственной близости были горы. Отчасти они были скалистыми, отчасти пологими, местами укрытыми лесами и изрезанными порожистыми речками со сверкающей на солнце водой.

Внизу рос густой лиственный лес, изредка прореженный проплешинами полей.

Сверху эвенкор напоминал черепаху. И хотя, двигался он достаточно быстро, из-за размеров создавалось впечатление, что он плыл медленно.

От боевого робота до него было около 400 метров.

Чувство опасности залило экипаж. Учитель транслировал мыслеобразы, дублирующие фрагменты пространства вокруг, отмечая на них все опасные зоны в перспективе нескольких десятков секунд, а также критичность опасности.

Конкретный источник опасности таким образом определить пока не получалось, но факт и такого определения сам по себе был уже чем то невероятным. Эта способность представляла собой нечто из серии предвидения.

Одновременно с этим Ану транслировал нынешнюю позицию как наиболее выгодную для атаки.

Лиза не понимала, как они будут атаковать, но решила удержать позицию. До выгодного для атаки момента осталось ждать секунд пять.

Учитель запустил щит максимальной защиты.

Боевого робота окружила серая полупрозрачная сфера диаметром около 100 метров и сразу за этим Титана накрыла волна залпов из различного оружия.

Их атаковали термическими ракетами, кумулятивными снарядами, крупнокалиберными пулями, лучами стационарных бластеров и подавляющим излучением.

Защитная сфера прогибалась и дрожала, в местах попадания снарядов и пуль образовывались прогибы, но внутрь ад разрывов, снаряды или излучение сфера не пропускала.

Время для ответа настало.

Лиза почувствовала, что нужно делать и телепортировала боевую машину прямо на внешнюю обшивку эвенкора, недалеко от одной из турелей ракетного огня.

Защитное поле Ану выключил в момент телепортационного перехода.

Без лишних слов и команд Питер принял на себя управление, пробежал немного по поверхности корабля и, включив анигилиационное поле кромок гигантских мечей робота, обеими мечами принялся с силой крушить обшивку. Вскоре он вырубал провал диаметром около трёх метров и глубиной около двух, трансформировал мечи, убрав их в корпус рук, и немного опустил левую руку в провал.

Стены провала под воздействием анигилиационных полей потеряли устойчивость структур материи и теперь представляли собой смещённые как бы оплавленные формы.

Бугор, прикрепленный к левому предплечью, щёлкнул зажимами и отцепился от руки. Сейчас он выглядел как эллипсоид около метра в максимальном размере. Он плавно опустился в провал и занял место точно по центру провала. После этого в стороны и вниз из него хлынул гель. Впрочем, гель тут же преобразался, становясь субстанцией, похожей на пену.

Не прошло и трёх минут, как провал заполнился этой субстанцией.

Эллипсоид нырнул внутрь заполненного провала, полностью скрывшись в пенообразной массе.

Пена сразу же отвердела, превратившись в монолит.

Можно уходить, подумала Лиза, и в этот момент обратила внимание на то, что со стороны носа корабля к ним приближается усиленное звено летательных аппаратов.

Девять серебристых самолётов, поблёскивая красноватым маревом защитных полей, приближались к Титану.

И тут вновь Лиза опять почувствовала, что нужно делать.

Команда на телепортацию на 700 метров вертикально вниз, под днище эвенкора.

Едва только закончилась телепортация, Питер вытянул руки вверх и боевая машина устремилась ввысь, стремясь приблизиться к обшивке снизу.

Острое ощущение чего то неотвратимого пронзило экипаж и сразу за этим луч бластера полоснул по туловищу и ногам робота.

На краткий миг всех захватило желание жить, макушки черепов обожгло огнём и через головы пилотов хлынул поток энергии неизвестной природы.

И эта энергия, не задерживаясь в распоряжении людей, создала барьер для луча бластера.

Всё произошло одновременно и очень быстро и очень медленно, словно какой то темпоральный эффект сопровождал контакт с бластером и подкачкой энергии.

Ану опять усилил трансляцию окружающей обстановки с учётом вероятностей и включил щит защиты на полную мощность. На максимуме они могли его продержатъ не долго, особенно сейчас, когда они совершили только первый боевой вылет и до этого управляли Титаном всего несколько раз, но и этого им должно было хватить.

А защищаться было от чего.

Со всех сторон их окружали истребители противника, пилоты которых вели одиночный прицельный огонь из малокалиберного реактивного оружия, боясь шквальным огнём повредить своих же.

Не откладывая дело в ящик, Титан на полной тяге приблизился к обшивке и выстрелил якорные тросы в обшивку, намертво прикрепив себя к кораблю.

Затем слегка отпустил тросы, повиснув на них, извлёк мечи, попутно их активировал и вырубил в обшивке проём, аналогичный проёму, вырубленному до этого в верхней части обшивки.

Запустил оставшийся эллипсоид, подождал, когда он скроется в пене, и отстрелил тросы, отправив тем самым себя в свободное падение.

Не дожидаясь, когда он попадёт в зону свободного поражения противника, телепортировался на поверхность планеты.

В нейросети боевой машины раздавались мысле-приказы Питера:

- Активирую точки телепорта,..
- Разворачиваю объём перемещения,..
- Выбор места назначения,..
- Активация телепорта,..
- Все, отбой.

Со стороны казалось, что эвенкор смялся как картонная коробка и начал падать.

Ещё в воздухе он начал разваливаться на куски, взрывы сотрясали его исполинский корпус. Вскоре корабль рухнул на одну из полян среди бескрайнего леса.

Истребители, потерявшие материнский корабль, на максимальной скорости летели прочь от посёлка колонии.

Оставили они без внимания и приземлившийся возле лесного озера боевой псионический корабль, как будто не он сразил эвенкор.

А может пилоты истребителей считали, что связываться с ним себе дороже.

Глава вторая

Разбор полётов и база древних

Учитель и оба его ученика отдыхали. Они расположились на поляне возле озера. Питер смотрел в воду озера и наблюдал, как стайки рыбок то поднимаются к поверхности, то уходят на глубину, ленты зелёных водорослей стелились по воде, извиваясь, словно косы русалок. Водную гладь не тревожило никакое волнение, солнце отражалось, заставляя Питера щуриться и слегка кривить лицо.

– А теперь объясни толком, что ты сделал, – Лиза уже поняла что произошло, но напряжение боя пока не отпускало. Ей хотелось выговориться, выплеснуть эмоции, сняв тем самым последствия стресса. Питер с готовностью откликнулся.

– Давай я начну с начала, хорошо? – и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил, – так вот, я только закончил утреннюю тренировку, принял душ и направлялся в отсек базовых знаний. По пути со мной связался учитель. Он сказал, что у него спонтанно активировались его способности и что он ощутил опасность для всей колонии. Также он сказал, что в вероят-

ностной перспективе событий почувствовал значимость нашей тройки и Титана. Спросил чем вооружать Титана. Я в первый момент растерялся. Учитель спрашивал меня, а не сам говорил, что нужно делать. У тут меня накрыло, я чётко осознал, что нужно взять два блока для создания нестабильного линейного телепорта. Я озвучил это учителю. На что он ответил, что займётся установкой блоков на нашего металлического друга, а меня попросил быстро прибыть на полигон и связаться с тобой. Дальше ты знаешь.

– Да, дальше я знаю, но я и представить себе не могла насколько это всё серьёзно, невообразимо круто и я даже не знаю как ещё, – Лиза, не скрывала эмоций, не каждый день приходится, как бы между делом уничтожать вражеские космолёты. Теперь она повернулась к учителю.

– Учитель, а почему они напали? Вы ничего не почувствовали?

– Девочка моя, я не знаю, почему они напали, но кое-то мне известно, возможно это как то связано с нападением. Во-первых, я не верю в совпадения, вероятность предателя в колонии чрезвычайно высока и предлагаю исходить из того, что он есть. Кроме того, не в правилах пиратов нападать на колонии, тем более на такую развитую как наша. Они сильно рисковали, но у них почти получилось. Сейчас я мысленно благодарю всех богов за то, что они подсказали держать в секрете наши с вами тренировки и полёты. Знай, предатель о наших реальных успехах думаю, взлететь нам бы не удалось. Теперь о том, почему пираты всё же решились на такую операцию и почему направлялись в посёлок. Заставить пирата шевелиться может только нажива. А совершить настолько рискованный поступок – очень большая нажива. Думаю, предатель сообщил им о находке в шахте № 17. Артефакты древних действительно стоят баснословных денег и спрос на них есть всегда. Корпорации с радостью платят за артефакты. Также они не брезгают снаряжать корабли удачи для экспроприации такой добычи. И если этот корабль действовал, предварительно получив снаряжение от одной из корпораций, то нас в покое не оставят. Ситуация не так проста как кажется – учитель замолчал.

Все трое молчали, отдыхая после сражения и думая каждый о своём. Но долго молчать им не дали. Напомнил о себе Титан. В их головах раздался его мыслеголос.

– Господа пилоты, не хочется отвлекать вас, но есть новости. В посёлке вычислили предателя. Им оказался учёный исследователь Макс Танаев. Он пытался снять защитный барьер посёлка во время нападения, но был задержан. Вас приглашают в совет колонии принять участие в публичном выяснении обстоятельств произошедшего. Просят прибыть в течении двух часов. Заседание совета запланировано на 15 часов.

– Ну что ж, предлагаю искупаться в озере и на совет, – учитель озвучил мысли всех троих.

Более не тратя время на беседы, друзья разделись и попрыгали в воду, с уханьем и фырканьем разбрасывая вокруг брызги.

Поплавав и сняв окончательное напряжение, экипаж обсушился на солнце, оделся и занял места пилотов в боевой машине.

Посадив робота на полигоне Лиза, Питер и Ану направились в здание совета.

Выйдя из академии, они направились к стоянке транспорта.

Лиза не захотела ехать на рейве и шла за Питером, который вёл их к легковому шестиместному автогрейву, принадлежащему академии. Таких машин возле академии стояло несколько, и предназначались они для персонала, а также занимающихся в академии.

Получив команду, автогрейв взмыл на высоту 30-ти метров и направился к совету.

Прибыв на место, друзья проследовали в буфет совета. Время ещё было. В буфете они заказали себе по травяному настою с химическим стимулятором, усталость вновь взяла своё, и кофе с булочками.

Перекусив на скорую руку, они проследовали в большой зал заседаний, имеющий круглую форму и высокий потолок со вторым светом.

Им указали на места и сказали ждать.

Зал был полон. Здесь были все члены правительства, высшие представители военных защитников, различные учёные академии, а также многие другие. Отдельно занимал место пленённый предатель ученный, находившийся под усиленной охраной.

Кафедру занимал правитель Онимус, члены правительства сидели по обе стороны от него.

Заседание ещё не началось. Было около 14 часов 30 минут.

Зал возбуждённо гудел. Все обсуждали нападение и его успешное отражение.

Многие поглядывали на троицу героев, но в разговоры с ними не вступали.

Тем более что троицу окружило отделение бойцов космодесанта.

От такого внимания Лизе становилось не по себе, но она понимала, что спокойной жизни пришёл конец и колонию ожидают большие перемены.

В положенное время заседание открыл начальник космодрома Остин, заняв место возле трибуны.

– Итак, прошу минутку внимания, – обратился он к присутствующим. Все голоса стихли, и внимание собравшихся обратилось к выступающему, – позвольте доложить Вам доступную мне информацию. Итак, как всем нам известно, на колонию совершено нападение. Сегодня около 9 часов, когда на космодроме находились все корабли колонии, что бывает очень редко, а на орбите и в системе не было ни наших, ни каких либо-других кораблей, по крайней мере, мы так считали, космодром был обстрелян из космоса ракетами планетарное подавление: «техника-2», а затем поражающими ракетами «ювелир-4». В результате обстрела из 22-х различных космических транспортов мы потеряли 10, также были повреждены все 4 военных корабля, наземный транспорт пострадал сильнее всего, потери подсчитываются, но уже предварительно известно, что уничтожено и выведено из строя не менее половины, а это как минимум 65 единиц техники. Теперь о более трагичных обстоятельствах. Погибли наши с вами соратники, друзья и родственники. Число погибших в настоящий момент равняется 24-м, также есть и раненые. Их 11 человек. Всем оказана первичная медицинская помощь, и они были госпитализированы. В настоящее время обстрел космодрома прекращён, эффект ракет планетарное подавление «техника-2» устранён силами военных защитников колонии, стационарные орудия космодрома функционируют, в течении 4-х часов работа космодрома будет возвращена в штатный режим. У меня всё.

– Спасибо, господин Остин, – поблагодарил его Онимус, председательствующий на этом заседании, – Прошу на трибуну командующего военной защитой, полковника Рента.

Полковник сменил начальника космодрома у трибуны и начал свою речь.

– На протяжении всего инцидента, от начала до разрешения, наряд постоянного контроля нёс службу на боевом посту. Во время атаки на космодром обнаружить приближение вражеских ракет не удалось. Предполагается использование экранирующего состава, предварительно нанесённого на корпуса ракет. Такой же состав имеется на остатках обшивки эвенкора. Образцы были взяты в месте его падения. Собственно появление корабля в атмосфере колонии приборы также не зарегистрировали. Корабль поддавался только визуальному обнаружению. Также докладываю о том, что сразу после того как пропала связь дежурные офицеры попробовали запустить экранирующий щит посёлка, однако их команды распознавались как не имеющие необходимого приоритета. Примерно через 20 минут экранирующий щит всё-таки поднялся. Далее было обнаружено движение возле силовой установки щита. Это был ученный исследователь Макс Танаев. У него имелось большинство допусков к различным системам колонии. Танаев не скрывал цели нахождения возле установки, он сказал, что пытался отключить щит. После этого он был задержан. В настоящее время боеспособность наземной защиты восстановлена, выставлены дополнительные наземные посты визуального обнаружения, ведутся работы по восстановлению боевых кораблей, также приведена в боевую готовность база Облако-1. Хочу обратить внимание, поскольку посёлок и космодром расположены

на экваторе планеты то, Облако-1 при установке удалось расположить на геостационарной орбите прямо над нами, поскольку вращается вместе с планетой. По сути база как бы зависла над нами и, в случае необходимости, сможет обеспечить нам поддержку ракетным огнём. У меня всё.

– Спасибо, прошу начальника аналитики и внутренней защиты, господин Саргас, мы ждём вашего доклада.

– Что тут скажешь, – начал Саргас, – с Танаевым мы уже пообщались, это он навёл пиратов. Он, будучи действительно прогрессивным исследователем в области полевых и волновых структур, сообщил пиратам о нашей находке в обход системы защиты, он же заблокировал щит, правда, по непонятной пока причине щит удалось установить повторно, он же пытался его деактивировать. С пиратами он познакомился во время посещения метрополии в рамках экспедиции снабжения, выполняя роль координатора по закупкам необходимого для различных исследований. Имея безупречную репутацию, Танаев получил право на самостоятельную деятельность в метрополии на время посадки на посещаемой планете. И, надо сказать, с работой он справился весьма неплохо. С его слов, во время закупки он познакомился с человеком, представившимся вольным рейнджером по имени Саббат Рай. Саббат рассказал Танаеву о корпорациях, их исследованиях и готовности всячески обеспечивать исследования в области технологий древних рас. Похоже на Танаева было оказано воздействие запрещённой психотронной технологией и оператор воздействия подсадил ему программу, заякорив её на поистине фанатичное увлечение ученого своим делом и на страхе того, что находка, оставаясь в колонии может не получить необходимого объёма и глубины исследования. Во время допроса Танаев ничего не скрывал и, похоже, искренне сожалел о случившемся, утверждая, что сам не понимал своих действий.

На момент посещения метрополии Танаевым никакой находки у нас не было, что говорит о применении приёма «психотронная рыбалка». Применение рыбалки доступно лишь правительствам республик и звёздных альянсов, а также корпорациям. Очевидно, что это действия одной из корпораций, ведь правительства сами ввели запрет на эти технологии. Итак, промежуточный вывод состоит в том, что наши артефакты древних засвечены. В покое нас уже не оставят. Вижу следующие варианты действий: первый – дождаться представителей корпорации и отдать им артефакты и надеяться что нам поверят в части того что мы передали всё без утайки, можно попробовать поторговаться, второй – передать часть артефактов одному из правительств в обмен на временную защиту, до наращивания у колонии необходимой мощи, третий – никому ничего не передавать и пасть смертью храбрых. И, поскольку у меня всё, то мне бы хотелось бы услышать рассказ предводителя наших героев, господина Ану. Как так вышло что они не только не пали смертью храбрых, но и расколотили напрочь этот корабль, словно на виртуальном тренажёре или в игре?

– Саргас, спасибо вам за доклад, мы тоже хотим послушать Ану, но позволь мне самому вести заседание, – скривился Онимус, зная, что вряд ли приструнил Саргаса таким лёгким замечанием, – Ану, прошу вас, доложите нам вашу часть событий.

– Ну что ж, – начал Ану, – думаю для многих из вас не секрет то, что я являюсь ветераном войны с Гаальцами. Во время войны я был отобран в ряды экспериментальных псионических войск. В рамках проекта «лезвие псионики» были созданы космические корабли и планетарные роботы, искусственные интеллекты которых могли контактировать с разумом людей, имеющих так называемые сверхспособности, к примеру предсказание событий или остро чувствовавшие опасность. После войны из экипажа моего робота я остался один. За время ведения боевых действий я посетил не одну планету, принадлежавшую как расе людей, так и расе гаальцев. Мы с ребятами, моим прежним экипажем, сумели добыть весьма ценные трофеи. Мы мечтали о безбедной жизни после войны, но получилось не так как мы планировали. В последнем бою мы попали в переделку, в которой наши силы были не соизмеримы с силами

врага. Мы дрались как берсеркеры, но на планете было всего пять роботов, включая наш, против нескольких десятков бронетанков гаальцев. Конечно, с орбиты нам прислали подкрепление, как только смогли, но для моих друзей было уже поздно. Простите, что-то я увлёкся. Так вот, после выхода в отставку, я обратил добытое в звонкую монету и выкупил боевую машину, на которой нёс службу и стал подыскивать себе местечко, где смог бы её восстановить и, возможно укомплектовать экипаж. Ваша колония мне показалась подходящей. Всего 54 года от заселения на момент проявления мною интереса и последующего прибытия. Весьма необычная организация общества, включая денежный оборот и главное, возможность скрыться от начавшегося преследования псиоников – и нужно сказать, что у некоторых способности за время войны развились весьма неслабо. И вот я уже 8 лет нахожусь на этой планете, работаю в академии преподавателем рукопашного боя, а в свободное время занимаюсь роботом. Около 2-х лет назад мне удалось его восстановить полностью, за исключением боевого арсенала конечно. Кстати робот имеет собственное имя – Титан. Так вот, около четырёх лет назад я присмотрел среди учеников парня и девушку, у которых были сильные псионические способности. Но я сразу хочу сказать – таких ребят у нас много. Я обучаю ребят умению вести бой без боя – это искусство пришло к нам из материнской планеты Земля, ему более 2 000 лет и основано оно на практиках мудрецов древнего Китая – даосов. Называется оно тайчи. Впрочем если будет желание, приходите ко мне на занятия, там я более предметно расскажу о всех нюансах, но сейчас хочу отметить, что раскрытие потенциала сверхвозможностей является одним из эффектов занятия этим видом боевого искусства. Возвращаюсь к сути. Итак, ребята помогли мне восстанавливать робота, а восстановив, мы стали по ночам пробовать управлять им, в составе полного экипажа, поставив в известность только военных защитников. И вот сегодня у меня внезапно активировалось видение. Я почувствовал приближение опасности к планете и нашу с ребятами роль в предстоящих событиях. Поднялся в учебную обсерваторию и в телескопе увидел эвенкор. Я связался с Питером, объяснил ему ситуацию и, получив от Питера информацию, направился на полигон снаряжать Титана блоками телепорта. По-видимому, сработало наше общее желание защитить колонию и интуитивно – бессознательное начало подсказало безумный, но верный способ победить врага. Далее прибыла Лиза и мы направились навстречу врагу. Мы установили блоки телепорта по обе стороны от эвенкора, встроив их прямо в его обшивку. Ну а затем Питер куда-то телепортировал почти всю внутреннюю часть корабля, по сути его уничтожив. В целом у меня всё, надеюсь, что разъяснил ситуацию с нашей стороны. Спасибо за внимание.

– Подождите, Ану, – Саргас с места обратился к нему, – скажите, а разве на Вашем боевом роботе не стоит уникальная техника, я имею ввиду, почему вас так легко отпустили, позволив его приобрести и на что он способен, если будет снаряжён полным боекомплектом?

– Ну, я не говорил, что выкуп мне удалось осуществить с лёгкостью. Пришлось изрядно поднапрячься, были немалые затраты на адвокатов, а кроме того, я воспользовался политической заварушкой десятилетней давности, всем было не до меня, – ответил Ану, – а что касательно его боевых способностей, то они весьма существенны, однако дать характеристику аналогично известной вам технике я просто не могу. Это совершенно разные качественные категории, а простое перечисление возможного арсенала не отразит даже приблизительно потенциал робота.

– Хорошо, я понял, но что это за борьба такая, делающая из простых людей суперменов?

– Саргас, перестаньте, сейчас не время удовлетворять свой интерес посредством ироничных вопросов, если вам интересно, приходите к мастеру на уроки, а сейчас нам нужно определить дальнейшую стратегию колонии и, соответственно, тактические приёмы для её осуществления, для этого я выношу на голосование ключевой вопрос: мы боремся или сдаёмся пиратам и корпорации? – Онимус обратился к присутствующим.

Голосование было единогласным. Все жаждали бороться. Впрочем, это было неудивительно. Колония объединила людей, для которых идеалы свободы, безграничного развития, познания и чувства прекрасного были превыше всего и это было не просто словами, а убеждениями. Ярким подтверждением этого являлось отношение к подрастающему поколению. К 25-ти годам молодые люди получали не только достаточное образование, но и право выбора принятия идеалов колонии. Если по каким-либо причинам молодой человек не принимал их, то он отправлялся в метрополию с немалым стартовым капиталом. Но таких было немного.

– Хорошо, – сказал Ану, – спасибо всем, что прибыли на собрание. Теперь малый совет решит, что нужно делать. Если у кого-то будут ценные мысли и идеи – все знают, как их донести руководству. В ближайшее время ждите распоряжений правительства. Предполагаю, что одним из первых будет введение особого положения, но не будем забежать вперёд, ещё раз спасибо. Хотя нет, подождите, как я мог забыть. Мы должны решить один важный вопрос – что делать с Танаевым? И нужно признаться расстрелять его будет как минимум неразумно с многих позиций, но формально он считается предателем, если опустить версию с воздействием на его психику...

– Позвольте, Онимус, ведь это очевидно, – член совета по имени Дактус обратился к Онимусу, – он предатель и сознался в этом, а за предательство у нас назначена смерть. Нужно выпотрошить его по-лучше и узнать все, что он знает или же догадывается о пиратах и расстрелять его и дело с концом.

– погоди, Дактус, в обычной ситуации я с тобой бы не только не спорил, но и поддержал бы без тени сомнения, но вопрос, мягко говоря, не вписывается в рамки обычной ситуации. Допусти на мгновение, что Танаев действительно не отдавал отчёт своим действиям. Если это так, то он совершил поступок, не обладая свободной волей, и утверждать, что он поступил бы так в обычном состоянии, оснований нет, следовательно, его нужно не судить, а лечить и реабилитировать. А его полезность в качестве специалиста вообще сомнений не вызывает.

– Похоже, вы всё решили сами, – ответил Дактус.

– А вот и нет. Я вынес этот вопрос на расширенное заседание совета как раз из-за неоднозначности ситуации, так что выношу на голосование вопрос об обширном медицинском обследовании Танаева, – обратился к присутствующим Онимус.

– Итак, 98 голосов за обследование, 42 против, решение принято, передаём Танаева в руки следственного комитета Колонии. Всем спасибо.

После заседания Лиза с друзьями остались в помещении совета.

Их никто и не думал отпускать. Им лишь передали, что через некоторое время их пригласит в себе Саргас и Рент. Почему с ними хотят поговорить сразу и главный аналитик и главный военный защитник, никто из них не представлял, но каждый оставался на месте, ожидая дальнейшего развития событий.

Примерно через 40 минут, когда зал полностью опустел, их пригласили в отдельный кабинет в здании совета. Кроме Саргаса и Остина там присутствовал также и Онимус, однако на сей раз он больше отмалчивался, признавая, что вопрос явно лежит не в его компетенции.

– Ану, Питер и Лиза, как вы уже догадались, то что вы седлали не просто граничит с чем то невозможным, но и заинтересовало нас на предмет возможного использования, – начал Саргас, – мы хотели бы узнать побольше о ваших возможностях и возможностях робота, а также смогли ли бы вы подключиться, скажем, к другим искусственным интеллектам?

– Саргас, насколько я понимаю, ваш интерес носит не праздный характер, а преследует какую то явную цель, верно?, – спросил Ану, глядя в глаза Саргаса, – думаю, что это так. Предлагаю не ходить вокруг да около, а изложить, что вам нужно и уже вместе обсудить, можем ли мы за это взяться.

– Ну что ж, – после паузы продолжил Саргас, – будь, по-вашему, слушайте.

Вы знаете, что примерно 4 месяца назад в шахте № 17, во время углубления в горную породу наши шахтёры проломили стену большой природной пещеры. Обследовав пещеру мы обнаружили на противоположной от пролома стороне выступ в стене, которым оканчивался какой то туннель. Мы его обследовали и по почти сразу обнаружили, что он имеет искусственное происхождение и ведёт к стене и воротам, изготовленным из неизвестного нам сплава. Ворота нам удалось открыть, однако далеко мы не продвинулись. Ворота ведут в большую шлюзовую камеру, в которой есть костюмы, напоминающие скафандры, правда увеличенного размера. Костюмы весьма необычны, но описывать их не буду – у вас будет возможность их рассмотреть. В общем, вторые двери шлюза не открываются, наши люди облачаются в костюмы, у них в голове раздаются голоса и всё. Мои аналитики внесли предположение о том, что это псионические костюмы, но у нас не было обученных псиоников, до этого времени. Собственно моё предложение думаю вам уже ясно – я предлагаю вам принять участие в исследовании действующей, вы слышите, действующей базы древних. Я предполагаю, что у вас может получиться. Кстати, прямому сканированию и обнаружению база не поддаётся, но косвенные методы говорят об огромных размерах базы. Такие дела ребята.

Лиза сидела с раскрытым ртом, в один день мир вокруг неё перевернулся. Сначала нападение, сейчас действующая база древних. Всё это просто не укладывалось в голове. Она не слышала, чтобы находили действующие базы древних. Всё, что находили до этого, не носило признаков никакой активной деятельности на момент обнаружения людьми, а тут такой клад. Теперь стало понятным, почему пираты рискнули. Это было поистине бесценная находка.

– Конечно, я согласен, – ответил Ану.

– Согласен, – Питер, не скрывал возбуждения.

– Согласна.

– Что ж, в таком случае предлагаю всем разойтись по домам, а завтра я вас жду в секторе аналитики и внутренней защиты в 9 часов утра. На входе скажите, что вы ко мне. Кстати, каждого из вас будет сопровождать два космодесантника. Это временная, но необходимая мера, не обессудьте.

Лиза в сопровождении облачённых в латы бойцов космического десанта добралась домой в приют. Как взрослая она имела отдельную комнату с удобствами. Один из десантников расположился прямо у неё в комнате, а второй занял позицию перед дверью. Она знала, что сейчас они находятся в изменённом состоянии сознания, вызванным коктейлем химических препаратов, и что в таком, бодром и активном состоянии они могут находиться до четырёх суток без явных последствий для организма.

Вначале она чувствовала себя неудобно, но затем привыкла к присутствию немого гостя, напоминающего скорее ожившую молчаливую статую и уже не обращала на него внимания.

Перво-наперво она приняла душ и переделалась в домашнюю одежду.

Затем заказала на синтезаторе пищи кофе и печенье, получила ожидаемое и села в кресло, чтобы в спокойной обстановке, не спеша, за чашкой кофе обдумать прошедший день. Синтетический кофе и печенье отличались от натуральных, но она их употребляла с детства и потому ей было не привыкать.

А подумать было о чём. Да, её манило завтрашнее приглашение, но не это занимало её. Её сознание было под впечатлением от слияния. В этот раз слияние было очень сильным. И учитель, и Питер и до этого были для неё родными людьми, но сейчас она их чувствовала почти как часть себя. И пусть это чувство постепенно затихало, но она начинала понимать учителя.

Лиза, как и все дети, у которых не было родителей, рано повзрослела, прошла сложный путь становления и не понаслышке знала, что такое одиночество. Она привыкла к нему, научилась с ним жить и даже наслаждаться. Но то, что ей довелось пережить сегодня, было абсо-

лютно противоположным переживанием. Она почувствовала себя частью чего-то большего, чем она сама. Чувство страха и одиночества отсутствовали, ощущалось единение и причастность к чему-то непостижимому, она очень хотела поговорить об этом с учителем, но не хотела этого делать в присутствии охранявшего её стражника. Приходилось терпеть. Так ничего толком не надумав, она уснула в кресле, проспав в нём до утра.

Всю ночь ей снились сражения. Во сне ей привиделось, что на их планету напали летающие осьминоги. Лиза сражалась с ними, летая в небе также как и они – без приспособлений, а одной лишь силой мысли. Она сжигала захватчиков лазерами, бившими из её глаз, но не увидела подкрававшегося сзади врага и попала в плен. В плену ей ввели в вену какой то препарат, от которого она стала превращаться в осьминога. Протестуя против такого развития событий, Лиза закричала во сне. И тут она проснулась. Её тормозил охранник, оказавшийся не таким уж и молчаливым. Он с улыбкой сказал:

– Пора просыпаться, Лиза, прошу вас.

– Спасибо вам, – с благодарностью ответила Лиза.

На следующий день всё трое прибыли в положенное время к Саргасу.

У входа в сектор охрана прекратила сопровождение подопечных.

Ану сказал дежурным кто они и к кому направляются. Их пропустили, подсказав путь к приёмной начальника, расположенной на третьем подземном этаже.

Саргас встретил их в лично, выйдя в приёмную, освободив секретаря от необходимости согласовать с ним визит посетителей, и провёл в свой кабинет. Выглядел он уставшим, поскольку этой ночью спать не ложился вовсе, был не брит, волосы растрёпаны.

Вообще нужно отметить, что внешность у Саргаса была весьма колоритная. Рост у него был немногим ниже среднего, имел плотное телосложение, одет в военную полевую форму, голова круглая с слегка оттопыренными ушами, круглым лицом, на котором расположился нос картошкой, маленький чувственный рот, густые брови, слегка увеличенные надбровные дуги, под которыми расположились серые глаза с живым и пронзительным взглядом, на голове красовались русые с проседью волосы средней длины, торчащие в разные стороны без какого либо намёка на причёску. Ну и завершала картину деталь из далёкого прошлого. Саргас носил очки. Почти никто их уже не носил и потому для нужд людей они не производились ни в метрополии, ни в колониях. Технически изготовить очки при имеющемся уровне развития техники было не сложно, но это было просто никому не нужно. Однако Саргас имел по этому поводу своё мнение, с завидным упорством отрицая достижения медицины. Впрочем, по поводу многих вещей он имел мнение отличное от общепринятого. Собственно то, что он занимал столь ответственную должность, по сути одну из ключевых в колонии, говорило о многом в устройстве колонии. В обычном обществе он не то что не поднялся бы по карьерной лестнице, а был бы просто сожран сотрудниками с молчаливого одобрения руководства.

– Всех приветствую, расслаживайтесь по креслам. Перед началом работы я кое-что вам расскажу. Всю ночь малый совет колонии совещался, и было принято несколько решений. Озвучиваю то, что касается вас. Во-первых сегодня с обеда вводится особое положение. Во вторых объявлена всеобщая мобилизация. Вы также ей подлежите, но, поскольку вы работаете со мной, то и мобилизуетесь вы в мой сектор. Бумагами занимается мой секретарь. По окончании разговора вы сможете у него подписать всё необходимое. Теперь о ваших задачах. Вам нужно установить полный контакт с костюмами древних и проникнуть внутрь базы. Докладывать обо всех находках на базе. По возможности выявить системы вооружения для использования в борьбе с пиратами и пока неопределённой корпорацией. Да, и вы не думайте что всё так просто, ваши личные дела были изучены и определено что все вы обладаете необходимой психологической устойчивостью и высоким уровнем ответственности. Каждому из вас уже присвоен второй уровень допуска. Вот так вот господа. Правда, ещё не решено какие звания вам присваивать. Пока вы числитесь привлечёнными специалистами так сказать. Ну и в заверше-

нии, когда вы готовы приступить к исполнению обязанностей сотрудников сектора аналитики и внутренней защиты? – немного торжественно спросил Саргас.

– Позвольте мне ответить, – спросил Ану. – Ребята готовы приступить к службе прямо сейчас, как впрочем, и я.

Утвердительные кивки молодых людей подтвердили слова учителя.

– Вот и хорошо. Сейчас подпишете бумаги и поднимайтесь в ангар № 3. Там вас встретит Нойл, он курирует все, что связано с базой древних. Он в курсе вашего привлечения. Собственно он вас и доставит к ней. Удачи господа. – Саргас подошёл к каждому и пожал руку, показав тем самым, что аудиенция окончена.

После этого было оформление бумаг, небольшое блуждание по лабиринту сектора, пока искали нужный ангар и знакомство с Нойлом. Знакомство прошло обыденно и вскоре они уже направлялись к шахте № 17, заняв места в штурмовом грейве.

Прибыв на место, они вышли из грейва и оказались перед входом в шахту.

Возле входа расположилась техническая площадка, включающая место для взлёта и посадки наземного грузового транспорта, небольшой домик дежурного персонала, а также место расположения специальной горнодобывающей и транспортирующей техники. Сам вход в шахту был в высоту около 20 метров. В этой шахте добывали различные руды. Внутри шахта представляла собой систему довольно высоких и широких тоннелей, благо современные технологии позволяли укреплять стены тоннелей промышленными лазерами, образуя единый сплав из породы.

Нойл подозвал кого то из обслуживающего персонала и дал распоряжение предоставить транспорт для перемещения внутри шахты. Вскоре им предоставили небольшой открытый автогравир как раз на четверых человек. Они заняли места, Нойл озвучил бортовому компьютеру место назначения и автогравир плавно понёс их к месту назначения, паря над полом буквально в десяти сантиметрах.

Несмотря на приличную скорость к пролomu в обнаруженную пещеру они прибыли только сорок минут спустя – размеры тоннелей впечатляли. По всей их длине имелось искусственное освещение, давая возможность свободно посмотреть по сторонам. Правда смотреть особо было не на что.

Подлетев к пролomu бортовой компьютер автогравира включил осветительные приборы и влетел в пролом. Друзей посетило ощущение нереальности происходящего – они парили в пещере, ощущавшейся как огромное замкнутое пространство, но им не было видно dna пещеры, впрочем, они не видели ни стен, ни потолка.

– Впечатляет, правда? – усмехнулся Нойл. – Я не первый раз следую этим маршрутом, но так и не привык к этой пещере.

– Да уж, впечатляет, – ответил Питер.

Остальные молчали, но было видно, что и Лиза и Ану тоже впечатлены.

Вскоре впереди из мрака показалась стена, а на ней выступ и проем над ним.

– Вот и наш выступ, – сказал Нойл.

Они влетели в тоннель. Внутри тоннеля сразу загорелся зеленоватый свет. Его излучали стены. Пол тоннеля был на первый взгляд ровным, стены от основания до высоты трёх метров тоже были ровными, после чего смыкались остrokонечной аркой. В ширину тоннель был равен примерно четырём метрам.

Примерно через 900 метров тоннель расширился до десяти метров в ширину, и они упёрлись в стену из какого то сплава. В стене имелись шлюзовые ворота, в настоящее время открытые. Возле них расположилось трое космодесантников в боевых скафандрах с полными арсеналами вооружения.

– Прошу всех за мной, – Нойл соскочил с автогрейва и бодро направился к десанникам. – Здорово, бойцы! Всех иносектоидов постреляли?

– Здравия желаем, только половину, командир.

– Ну и то хлеб. Вот, привёз шаманов. Будут колдовать с костюмами. Не обижать, защищать и кормить, ясно?!, – шутил ли Нойл было не ясно.

– Так точно, разрешите осмотреть шаманку?

– Разрешаю. Лиза, когда эти оболтусы будут тебя осматривать, можешь проверить на прочность нижнюю часть их брони, – обратился в ней Нойл. – А вообще как? Результаты есть?

– А.. по прежнему. Пару раз надевали костюмы. Сидят плотно, несмотря на внешние размеры, в голове раздаётся голос, но что он хочет не ясно. Пробовали сконцентрироваться и установить контакт, все без толку. Что делать не ясно. Вот может привезённые шаманы разберутся, хотя, что они могут такого, чего не можем мы? Или они какие то особенные.

– Да, похоже особенные, они втроём управляют псионическим роботом. Это они уничтожили эвенкор.

– Ого. Ребята, смирна! Отдать честь героям, – в голосе десантника не было и намёка на иронию. Все трое вытянулись и отдали честь прибывшим. – Раз такие дела, милости просим, шаманьте на здоровье!

– Хорошо дурачиться, лучше покажите, что тут к чему.

– А никто не дурачиться. Э, ладно. Ребята, идёте за мной, – сказал общавшийся с ними десантник.

Он провёл прибывших, за исключением Нойла, в открытые ворота шлюза и они оказались в шлюзовом помещении размерами шесть на шесть метров и потолком около пяти метров в высоту.

Внутри помещение освещалось ровным желтоватым светом не имеющим видимого источника излучения.

Вдоль стен располагались по четыре костюма в виде толстых серебристых плащей высотой по три метра каждый и шлемом наверху. От шлемов вверх шли то ли кабеля, то ли шланги.

Лиза облачилась в костюм первой.

Метаморфозы с костюмом начались сразу. Во первых он потёк, как будто был изготовлен из жидкого металла. Во вторых утратил очертания плаща, приняв форму трёхметрового робота, аналогичного Титану с тем лишь отличием, что размеры костюма были на несколько порядков меньше. Кроме того, он явно увеличился в объёме.

Присутствующие с удивлением смотрели на Лизу.

В это время в её голове раздался мягкий голос.

– Приветствую оператора квазивоина, провожу со настройку первого нейроментального контура. Как мне обращаться к вам, оператор?

– Лиза, обращайся ко мне Лиза, – мысленно ответила девушка. – А кто ты? И почему я чувствую тебя как самостоятельную единицу и как часть целого?

– Вы это чувствуете? Я такое видел только у старых хозяев. Может мне провести стразу и со настройку второго контура? – опять раздался голос в голове.

– Повторяю вопрос, кто ты?

– Гм, я обыкновенная энергоинформационная сущность. Меня создали старые хозяева с целью обслуживания квазивоина. Можно сказать, что квазивоин это я, но это не совсем верно. Я существую одновременно в проявленном и непроявленном виде. Причём непроявленная часть появилась уже позже, после довольно длительного функционирования квазивоина. Если быть точным, из обычного искусственного интеллекта я превратился в условно живую сущность. Я обрёл познавательный интерес к жизни, также я получаю удовлетворение от выполнения разных действий и заданий. Я называю это динамической красотой. Есть ещё и другие признаки моей одушевлённости. И кстати у меня есть имя – Нейро. Правда далеко не каждый меня может услышать. Даже в прошлом операторов было не так уж и много, и я думал, поскольку уже не одно тысячелетие нахожусь на законсервированной базе, то операторов и

вовсе не стало, а сейчас появилась ты. И я рад этому безумно. Кстати, закончилось тестирование. Сообщаю тебе, что твой первый нейроментальный контур совместим со мной на 89%. И это только первый контакт. В последующем связь будет расти. Но и это очень много, очень. Что это значит – это значит, что ты можешь использовать почти все возможности квазивоина. А это я думаю, тебя впечатлит. Судя по доспехам приходивших представителей твоей расы вы сильно отстаёте в развитии по сравнению с моими старыми хозяевами. Правда опыта применения всего функционала я не имею, но такие вещи как телепорт в пределах видимости, выход на орбиту планеты, погружение в лаву действующего вулкана, на дно океана, способность пережить ядерный взрыв и даже темпоральные эффекты со временем и многое другое – со мной становятся реальностью. Не малый боевой потенциал. О.., закончилось тестирование второго контура – батюшки, да ты просто чудо, Лиза. Совместимость с роем 78% – ты уже можешь сливаться с другими квазивоинами. Мой восторг не знает границ. Нам будут поклоняться...

– Подожди, Нейро, во первых почему ты так необычно говоришь? Кто поклоняться? Во вторых я ничего не поняла. Значит, я могу тобой управлять и делать все эти штуки, верно? – Лиза на минутку отвлеклась, чтобы обратиться к остальным. – Учитель, Питер, я тут контакт устанавливаю, дайте мне время. – Вновь вернула внимание к диалогу с Нейро. Она даже не подумала, как смогла обратиться сквозь защитный экран шлема, но её точно услышали и поняли.

– Да, верно, и я буду этому только рад. А говорю так потому, что мой последний хозяин долгое время изображал из себя бога на одной планете. Было очень весело, пока мы не нарвались на какого то деда, именующего себя дурацким именем Архимаг. В общем, он нас чуть не раскатал в пыль, кричит какую то ересь – «тангеримэ» и пальцем тычет. Я значит, от хозяина отключаюсь, связи в квазивоине начинают распадаться и почти ничего не функционирует, еле ноги унесли, но обещали вернуться, но так и не вернулись. Я думаю, хозяин пожалел деда – старость надо уважать. Он всегда так говорил.

– Да погоди ты, Нейро. У нас тут тоже война. Я вот и пришла искать оружие. А тут ты. Ты кстати можешь следующую дверь открыть? И это, а такие квазивоины ещё есть?

– Дверь? А что её открывать. Конечно, могу. За ней как раз полно таких вот квазивоинов, правда, не таких прокачанных, как я. Кстати, среди восьми, что находятся здесь, в тамбуре, я один такой мощный. Остальные в зачаточном состоянии. И кстати, те двое, что пришли с тобой, тоже операторы.

– В этом я как раз и не сомневалась. А что значит сливаться и что значит ты прокачанный?

– Ну, сливаться это как бы становиться таким коллективным разумом с одной целью, там мне самому не всё ясно. А со вторым проще. Оператор учится управлять квазивоином постепенно. Оператор овладевает возможностями, а они как говорил хозяин границ не имеют, ну например, чтобы испытать какую то возможность это нужно представить и попробовать сделать. Если веришь и хочешь, то это произойдёт просто по твоей воле. Ну, так говорил хозяин, а навык перейдёт в активный арсенал квазивоина и будет совершенствоваться со временем. Ну как то так. Можно вообще представить что-то новое. Но если у оператора слабая фантазия, то можно копировать уже готовые приёмы. А рой в количестве не менее пятидесяти квазивоинов обладает соборностью – так говорил хозяин, правда, что это значит, я толком не понял.

– Вот же заладил, хозяин, хозяин. А вообще, Нейро, ты молодец.

Нейро расцвёл цветочным небом в сознании Лизы, что было весьма необычно.

– Скажи, ты не против, если мы продолжим нашу беседу позже, – спросила Лиза. Мне очень интересно с тобой общаться, но я должна поделиться полученной информацией с ребятами, а с тобой мы обязательно продолжим чуть позже, обещаю.

– Конечно, Лиза.

Лиза вкратце рассказала Питеру и Ану то, что узнала о квазивоинах. Они, не медля облачились в доспехи квазивоинов и уже вскоре предстали перед ней в новом облики.

Ану почему то был относительно невысок, не более двух метров и казалось что на нём что-то вроде халата, хотя такого быть конечно не могло. Он крутился как на тренировке и совершал движения, как будто это был не робот, а просто человек. Похоже, Ану был в восторге.

Питер же вообще превратился в ангела с натуральными крыльями за спиной и мечом на поясе. Такой себе ангел возмездия. Лиза улыбнулась и передала Питеру мысли о том, о том, как он выглядит. Питер в ответ обнажил меч и поднял над головой. Его лезвие светилось зеленоватым огнём, а вокруг него обвивались сполохи оранжевого огня.

И у Ану и у Питера шланги сверху шлема отделились и втянулись куда то вверх, наверное то же ранее случилось и со шлангом на её шлеме.

Тут Лиза почувствовала прикосновение к сознанию и как бы просьбу открыть его. Она узнала ментально энергетические потоки учителя. Конечно же она откликнулась и её сразу охватило чувство целостности и причастности к чему то высшему. Тут к ним присоединился Питер.

– Ребята, работаем, – мыслеголос учителя напомнил зачем они здесь находятся.

Слияние было очень сильным. Лиза вслушалась в свои ощущения. Она почти физически видела Нойла и двух десантников, находившихся за дверями. Чувствовала электронные цепи автогравира. Дала команду на взлёт. Все трое воспарили над полом. Учитель транслировал вероятностные мыслетома, всячески показывая на преждевременность пересечения вторых ворот шлюза. Питер тоже не бездействовал – всех окружило красноватое марево защитного поля.

– Мама дорогая, как вы это делаете! – торжественность момента прервал голос Нейро. – Это слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Вы очень слаженно управляете квазивоинами. Но можете ли вы управлять ими по одному.

– Нейро, если не ошибаюсь?, – спросил Ану.

– Да, это я, неповторимый и многоликий! С кем имею честь?

– Называй меня Ану, – на учителя не нужно было смотреть, чтобы понять, что он улыбается.

– У меня есть вопросы, если ты не против.

– Я за. Я очень даже за. Задавайте, Ану.

– Как овладевал управлением квазивоина твой прежний хозяин?

– Он постоянно экспериментировал, задавал вопросы управляющему искусственному интеллекту. Иногда искусственный интеллект не располагал информацией о запрашиваемой способности. В таком случае использовался плотный контакт с сознанием оператора. Информация считывалась прямо из сознания и подсознания оператора. При этом было не важно реально это способность существует или это фантазия оператора. Конечно, не всё может воплотить квазивоин, но весьма не мало. Если же речь шла о боевой составляющей, то обычно мы вылетали в отдалённый горный район и уже там пробовали действие различного оружия, разрушив не одну скалу окрестив её перед этим врагом цивилизации. Однако самых больших успехов он достигал в экстренных ситуациях, когда сливался сознанием со мной. Решения ему приходили как бы сами собой, а я их воплощал, если очень упрощённо сказать.

– Хм, спасибо. А сколько ещё есть таких квазивоинов на базе? И что ещё есть на базе?

– Да я не знаю. Я прибыл сюда когда базу уже достроили. Дверь была открыта, а за ней как раз и находятся квазивоины. Что есть на базе, для чего она создавалась – то мне неизвестно. Помню, как хозяин расстался со мной и всё – тысячелетия забвения. На прощание он мне сказал – желаю тебе Нейро никогда не потерять обрётённого смысла жизни. Что он хотел сказать я не понял. Я чувствую вкус жизни постоянно. Ну, я отвлёкся.

– Да, теперь я вижу, что ты действительно живой, Нейро. Да что там вижу, я это и чувствую. И даже не хочу понимать как это у меня получается, – сказал Ану. – Ну это всё хорошо, но думаю что нужно возвращаться к Саргасу. Что думаете ребята?

– Я не против, – Питер медленно водил мечом перед собой и рассматривал его. Крылья у него за спиной размеренно взмахивали и опускались. Видать образ ангела сильно засел у него в подсознании. Но ещё больше удивляли возможности квазивоинов, позволяющие проделывать такое.

– Учитель, полетели.

Глава третья

Новые возможности и новый мир

Полковника Рента отвлекли от разработки плана защиты колонии. Как начальник военной защиты, он возглавлял выполнение этой задачи, но, будучи не только формальным главой, но и человеком весьма не глупым, он принимал личное участие в её выполнении, а потому сидел в кабинете и работал.

– Товарищ полковник, на связи Саргас. Говорит, срочнее не бывает, – сообщил помощник ему с порога.

– Господи, откуда взялся этот зануда? Давай, ведь не отстанет, а то и сюда явится, а этого допускать нельзя. Опыт есть, да, – проворчал Рент.

Через несколько секунд перед Рентом появилась голограмма с объёмным изображением Саргаса.

– Рент, здравствуй! Я понимаю, что уже вечер, но дело не терпит отлагательств. Ты как, готов к хорошим шокирующим новостям?

– Саргас, может сразу к делу? – с надеждой спросил Рент.

– Да, к делу. Я нашёл тебе войско. Ну, ещё не войско и не совсем войско. Но всё может быть.

– Есть новости с базы древних? – Рент действительно дураком не был. – Надеюсь это не армия терминаторов с электронными мозгами.

– А вот и нет. Пока вместе с моим подчинённым вернулись из первой, но весьма уловистой поездки трое наших героев. Так вот. Они привезли с собой три, как они говорят, квазивоина. Это что то типа костюмов или экзоскелетов, но герметичные. Рент, это что то. Я только с испытаний. Они при мне втроём телепортировались в пределах видимости, разнесли несколько скал непонятным излучением и выдержали попадание нескольких реактивных снарядов каждый. Собственно на такой демонстрации настоял Ану. И он же объяснил что это только часть военного потенциала квазивоинов. Даже не так. Это то, что может освоить новичок сразу и довольно быстро отточить. Дальше вообще фантастика. Квазивоины являются как бы приборами, локально изменяющими реальность. Ну как то так. В общем с этим ещё разбираться, но то, что нужно срочно провести расширенные испытания и, скорее всего набрать рекрутов в ряды новой армии, похоже не вызовет сомнений и у тебя.

– Не вызовет, хотя ты и несёшь явный бред. Но я к тебе давно привык, так что всё в норме. Вот только объясни, там, что армия таких квазивоинов? И подробнее насчёт рекрутов. Если я правильно понял, именно способность ребят к псионическим воздействиям и восприятиям является основой их контакта с квазивоинами. Верно?

– Верно. Верно. Так. По порядку. По информации одного из искусственных интеллектов квазивоина, сразу за шлюзовой камерой находится склад с такими же доспехами. Да, буду называть их доспехами. Количество точно не известно, но не менее 150 единиц. Согласись, цифра уже не малая. Далее. Да, мой друг, ты как всегда прозорлив. Именно псионические способности являются основой для управления доспехом. Как удачно я их назвал, согласись.

Но позволь тебе напомнить мой интерес к занятиям мастера Ану. Так вот, он утверждает, что у многих его учеников во время тренировок чувствовал исходящие от них потоки энергии, что свидетельствует о готовности к управлению псионической техникой. Собственно такой техникой и являются доспехи квазивоина. О придумал – доспехи квазивоина. Да буду так их называть. – Рент знал, что показная придурковатость Саргаса свидетельствует о его крайней озабоченности, а значит есть что то действительно серьёзное, что его гложет.

– Саргас, ты можешь толком объяснить, что тебя тревожит?

Саргас стрельнул глазами на Рента.

– Понимаешь, Рент, я тут просматривал допрос Танаева и несколько раз у него переспросил. Он сообщил именно о действующей базе древних, не о складе старых артефактов, а о действующей базе. И я думаю, что вариант с провалом пиратского набега в корпорации предусмотрели. Как думаешь, предполагали ли они что мы захотим бороться? И собирались ли они вообще оставлять нас в живых? И сколько времени им потребуется, чтобы прибыть сюда? Я думаю, что корабли уже идут к нам. Реальный барьер это база на орбите. Но это единственная реальная защита. Да есть четыре военных корабля, но и ты и я прекрасно знаем, что они вряд ли смогут конкурировать с новейшей армадой корпорации. Нас смогло бы защитить правительство какой-нибудь державы, но у нас просто нет времени вызвать помощь. Пока наш дипломатический корабль прибудет к правительству ближайшего альянса, пока мы получим аудиенцию и убедим нам помочь, остальных уже распьют на атомы. Конечно я на нервах Рент. И хотя привычка не скрывать своих чувств мне, как говорят, вредит, но я себя не переделаю. Кстати, Ану утверждает, что именно она и поспособствовала раскрытию у меня, не осознаваемого до недавнего времени потенциала. В общем, с его слов, я тоже психотроник. Тьфу – псионик. Могу попробовать управлять доспехом квазивоина. Вот я и думаю умереть в бою, как подобает воину.

– Э..эй, ты это что? Саргас, я более чем верю тебе, я и сам понимаю, что шансы наши невелики. Но я задам тебе вопрос. А как бы ты хотел чтобы вели себя твои соотечественники перед лицом опасности. Раскисли и предались унынию или сражались как воины до конца, даже если им суждено погибнуть? Я думаю, ответ очевиден. И ещё, достойна ли война преждевременная смерть, коим ты являешься согласно кастовому разделению. Прошу не перебивай, я знаю, что ты тоже читал исследования учёных наших предков о достоверности такого разделения и их парадоксальные выводы по этому поводу. В том числе и о попытке касты купцов в течении нескольких тысяч лет узурпировать власть путём тотального, но неявного контроля материнской планеты с помощью религии, регулятора валюты и глобализма корпораций.

– Погоди Рент, тебя куда это понесло? – улыбаясь, спросил Саргас.

– А что делать, психологический приём называется абсурдное переключение внимания. Перед тобой автор этого приёма. Оцени действие.

– Зачётное действие, отпустило. Но ты знаешь. Похоже, Ану не шутил. У меня и впрямь какие то необычные телесные ощущения. Также он предупреждал об эмоциональных всплесках. Свидетелем одного из них ты стал. Ладно. Значит так, завтра в 12 часов будут испытания в районе серых скал, что на западе. Но ребята начнут учебные испытания раньше, так что если есть пожелания, то скинь их мне до восьми часов утра чтобы я успел их включить в план обязательных заданий. Всё, бывай, Рент. Кстати, сегодня пойду на тренировку к Ану. В целях ознакомления. Возьму с собой Томба.

– Бывай, Саргас.

Голограмма погасла.

Саргас, в сопровождении Томба направлялся на тренировку к Ану.

По пути он наставлял Томба.

– Значит ты это, не калечь его. И не вздумай случайно убить. Просто спровоцируй максимально. Посмотрим на него в действии, ну и сам потом расскажешь впечатления после боя. Понял?

– Понял, – ответил двухметровый гигант.

Томб был профессиональным военным, служившим, правда, в секторе Саргаса. Он владел своим, сто двадцати килограммовым телом весьма неплохо. Очень серьёзно занимался несколькими ударными стилями единоборств, а также борьбой. Он неоднократно завоёвывал первенство среди силовых структур колонии по смешанным боям. А потому несколько удивился тому, что ему было поручено. Он видел тренировки Ану и считал что они направлены скорее на оздоровление тела, ну может регуляцию энергетики и психики, но он никоим образом не предполагал какого-либо боевого применения тому, что видел на его занятиях. Это было похоже на медленные танцы, не более того. Ну что ж, задание есть задание.

Саргас и Томб прибыли в спортивный зал академии где проводились тренировки и прошли в раздевалку. Вместе с ними там были молодые ребята от семнадцати до двадцати пяти лет. Переодевшись в форму они прошли в зал. Вместе с остальными учениками они рассредоточились по залу, заняв места для тренировки и стали ждать учителя. В зале их было около тридцати человек.

– Я всех приветствую, – раздался голос учителя, незаметно появившегося в зале и занявшего место впереди учеников, встав лицом к ним. – Новых учеников прошу поднять руки.

Томба, Саргас и еще один парень подняли руки.

– Ага, очень хорошо. Повторяйте за мной и теми, кто находится возле вас. Ну и конечно слушайте и выполняйте то, что буду говорить я.

Учитель сделал приветственный поклон, ученики почти синхронно на него ответили, после чего началась разминка, а за ней различные упражнения. Среди них было много одиночных, в том числе на первый взгляд бессмысленное стояние в столбе – джан джуан. Через десять минут такого стояния Саргас истекал потом и чувствовал как у него напряглись мышцы спины плечевого и воротничкового поясов, появились боли в пояснице и болели игры ног. Пальцы рук предательски дрожали, хотя он ничего такого сложного и не делал.

И тут Саргас почувствовал, как верхушка его головы немеет, а также активность внутри таза, в районе промежности. Затем его руки, до этого выставленные горизонтально вперёд и согнутые так, что как бы образовывали кольцо, стали самопроизвольно расходиться в стороны, тело расслабилось, в нём появилась лёгкость, и напряжение последних двух суток ушло окончательно. Затем были парные упражнения и комплекс упражнений, состоящий из последовательности различных одиночных форм. Всё выполнялось спокойно, без чрезмерных усилий. Никакого боевого применения Саргас не увидел. И если честно, он настолько отдохнул на тренировке, что уже совершенно не хотел проверять способности Ану как бойца рукопашника, но долг обязывал.

– Итак, тренировка подходит к концу, если у кого есть вопросы, то задавайте, если нет, то я попрошу немного вашего внимания для донесения некоторых аспектов нашего искусства...

– У меня есть вопрос, господин Ану, вы не могли бы сразиться с моим подчинённым, хочется воочию убедиться в том, что это искусство имеет так сказать прикладное применение, – Саргас, понимал, что действует не лучшим образом, но он также понимал, что делает всё правильно и, наверное, только он знал, что он делает, но если быть совсем уж честным, то Саргас понимал лишь отчасти свои действия, он уже был в псионическом потоке и действовал, реализуя вероятность поведения подсказанную ему интуицией, основанной на предвидении, в отличии от обычной интуиции, которая основывается на знаниях, хранящихся в подсознании и полученных на протяжении всей жизни, в том числе и мимолётом.

– Господин Саргас, приветствую вас ещё раз. Мне приятно, что вы посетили мои занятия. И, хотя мы с вами расстались сегодня совсем недавно, я рад вас видеть вновь. Скажите, а не слишком ли рискованно выставлять против меня чемпиона контактных видов единоборств. Все таки парень в расцвете сил, а я уже немолод, далеко не молод. Пожалели бы вы старика? Может с ним сразится Лиза?

– Ану, не надейся таким образом спровоцировать Томба и подвигнуть его на потерю концентрации. Сражайтесь и посмотрим чего ты стоишь.

– Саргас, неужели это так необходимо? Ведь управление псионической техникой не требует навыков ведения рукопашного боя.

Тем временем вокруг Саргаса и Томба образовалось пустое пространство. Ученики собрались в две группы и наблюдали за диалогом.

Лиза и Питер подошли поближе к учителю, выражая тем самым поддержку.

Однако учитель и сам мог достойно ответить.

– Ну что же, можно провести учебный спаринг. Прошу вас, Томб, – Ану занял позицию на участке свободного места и принял правостороннюю стойку, выставив правую руку и ногу вперёд.

– Господин, Ану, предлагаю вести бой по правилам, предусмотренным для спортивных соревнований? – Томб старался показать, что он вовсе не намерен калечить, а тем более убивать Ану.

– Как будет угодно.

Томб занял позицию перед Ану.

Оба противника поклонились друг другу и Томб сразу же атаковал прямым ударом правой ноги в живот оппонента.

Ану, в момент атаки сосредоточил вес тела преимущественно на передней ноге. Когда ступня Томба дотронулась до его живота он, напрягая пресс, начал переносить вес тела на заднюю ногу со скоростью движения ноги Томба, попутно опустив ладони на его ногу. Когда он полностью перенёс вес тела на заднюю ногу, то, жёстко зафиксировав ладони на ноге, продолжил движение назад, переставив переднюю ногу назад. При этом он начал небольшое и плавное приседание, загружая ногу противника. Сделав ещё один шаг назад Ану полностью растянул Томба в шпагате, опустив его на пол зала. Томб по полукругу привёл заднюю ногу к передней, отклонился спиной на пол, упёр руки за головой, согнул ноги в коленях, поднял таз и резко выпрямился, отправив своё тело ногами вперёд в направлении Ану, надеясь на расслабленность последнего. В этот раз Ану ушёл обратным вращением вокруг воображаемого столба за спиной, остановив своё тело слева сбоку от, Томба, который в это время как раз гасил своё падение после горизонтального прыжка, совершая сдвоенный хлопок об пол всей поверхностью рук. Ану, не ожидая более никаких сюрпризов, маятниковым движением с переносом веса тела, крутнув низ живота, поднял левую ногу над полом, отправив её по дуге в полёт с точкой приземления в верхней части груди пока ещё лежащего Томба. Удар пришёлся точно туда, куда и планировал Ану. Подошва ступни Ану чётко врезалась на границе грудины и шеи. В момент нанесения удара Ану успел соединить инерцию приседания и лёгкую оттяжку тела, получив тем самым соединение действия векторов различных сил в одной точке. Томб не успел отразить или заблокировать удар. Он схватился руками за место удара и начал глотать ртом воздух. Было видно что ему очень больно и что его дыхание затруднено. Он оставался лежать на полу, даже не делая попыток подняться.

– Господин Саргас, довольны ли вы демонстрацией нашего боевого искусства? – Ану обратился к аналитику.

– Да, учитель Ану, я вполне доволен. – Саргасу стоило не малых усилий сохранить самообладание. Он интуитивно чувствовал, что Ану может одолеть Томба. Но он даже и не предполагал такой быстрой развязки. Такой жеткой развязки. Также он был поражён как быстро

двигался Ану. Но он ничем не выдал своих чувств. Тем более, что было ещё одно чувство, которое нельзя было демонстрировать, это было чувство глубокого удовлетворения. Он только сейчас осознал для чего это всё затеял и понял, что всё прошло как нельзя лучше.

Тем временем Ану, склонился над своим невольным спаринг партнёром и произвёл над ним какие то манипуляции. Томб сразу начал дышать, шумно вдыхая и выдыхая воздух. При этом он очень пристально смотрел на Ану. Но поскольку был выдержанным и хорошо тренированным человеком с высоким уровнем самодисциплины, то ничем кроме взгляда не выдавал своей заинтересованности в том, что произошло. И, похоже, такой исход его не то что не расстроил, а скорее обрадовал.

Ученики тем временем гудели как пчелиный улей. Все обсуждали бой. Учитель иногда демонстрировал на занятиях элементы применения изучаемого искусства, но это было крайне редко и не столь эффективно. Никто из них и предположить не мог что оно настолько эффективно. Более того большинство ходило на занятия с целью регуляции психоэмоционального состояния, относясь к боевой составляющей весьма и весьма скептически. Однако во время занятий от Ану исходила такая уверенность, и он столько всего интересного рассказывал, что ученики воспринимали тренировки как место, где собираются единомышленники по времяпровождению. Однако то что произошло оставило неизгладимый отпечаток в сознаниях учеников. Все они знали Томба. У них и в мыслях не было сравнивать учителя с ним, но Томба они воспринимали как сокрушающего победителя, а тут их учитель, их спокойный учитель сделал то, что никак не укладывалось в их картину мира. С этого момента он стал для них не просто наставником, он стал для них кумиром. Оказывается, все эти на первый взгляд бессмысленные мягкие упражнения имеют смысл. Это не просто зарядка и не самовнушение. Это полноценное боевое искусство. А поскольку в конце тренировки все они были биоэнергетически раскрыты, то происшествие имело и другой смысл. Все они сейчас автоматически со настраивались на учителя и на со причастность к чему то хорошему, переживая позитивные эмоции и становясь прямо сейчас не просто приятелями по тренировке, а коллективом, сплочённым коллективом, у которого есть глава с авторитетом, выросшим до небывалых вершин. Собственно именно этого результата и добивался Саргас. Тут гудение ребят прервал Ану.

– Ребята, у меня есть объявление, – все замолчали. В зале стало так тихо, что было слышно как прерывисто и шумно дышит Томб. – Я думаю вам уже известно об участии Лизы, Питера и меня в отражении нападения на Колонию.

Все шумными криками подтвердили, что всем известно, о чем говорит Ану.

– Так вот, это ещё не всё. Мы также смогли получить доступ к управлению псионическими костюмами древних...

– Доспехами квазивоина, – перебил его Саргас.

– Хорошо, пусть будет доспехами квазивоина. В общем, не буду затягивать. Я предполагаю что все вы тоже имеете потенциал получения доступа. Доспехов хватит на всех. Получивший доступ автоматически становится в ряды защитников колонии в войне с корпорацией и пиратами. Я поручился за каждого из вас. Послезавтра утром планируется поездка на базу древних для испытаний по получению доступа. Кто желает вступить в ряды защитников колонии, прошу. Подчиняться будете лично мне. У меня все. Подумайте хорошенько. Всем до свидания.

– До свидания, учитель.

– До свидания.

Ребята расходились по домам, пребывая под впечатлением от увиденного и услышанного. Лиза, Питер, Саргас и Томб остались.

– Да, Томб, я думаю, что тебе тоже стоит послезавтра надеть костюм. Здаётся мне то ты тоже уже имеешь развитую для этого энергенику.

– Вы считаете? – спросил вместо Томба Саргас, по новому рассматривая его и явно не желаю никуда отпускать. – А ладно, пусть пробует, если хочет.

Томб, попробовал скрыть улыбку.

– И нечего тут мне улыбаться, – проворчал Саргас и направился к выходу.

Весь следующий день Ану с ребятами посвятил тренировкам в горах, испытывая возможности доспехов.

– Нейро ты где, отзовись? – Лиза парила в доспехе на высоте ста метров. Под ней и со всех сторон высились скалы. А над ней медленно плыли белые кучевые облака. Взглядом она провожала обломки только что сбитого ею беспилотника.

– Я здесь, хозяйка. Чего изволите? – в голове раздался голос Нейро.

– Нейро, вот как я его сбила только что?

– Всё просто, я не знаю. Знаю только, что ваше подсознание контактирует с управляющей составляющей доспеха.

– Хорошо, а чем я его сбила?

– Тоже не знаю, но я отметил, что летательный аппарат просто развалился на куски.

– Да как так то?! Я просто вишу в воздухе, а угрозы устраняются просто потому, что я этого хочу. Чудеса, да и только. Вот только я так ничего не тренирую.

– Позвольте, Лиза, не согласиться с вами. Вы накапливаете опыт. Чуть позже вы поймёте, как вам тренироваться. Повторю только. Доспех материализуются в то, что вы хотите, а также материализует различные эффекты по вашему желанию.

– Ну, хорошо. Полетели, посмотрим, чем там занимается Питер.

Она стартовала вертикально вверх. Набрав высоту, она полетела к плато, на котором Питер сражался в рукопашной схватке с боевыми самоуправляемыми роботами.

Роботы были различных конструкций и по размерам соотносились с размерами Питера, облачённого в доспех.

В образе ангела он был не отразим, а меч похоже был таким же разрушительным как мечи у Титана. Части роботов так и разлетались в различные стороны под ударами Питера.

– Bravo, Питер! – Лиза с восторгом наблюдала за парнем. И тут её в голову пришла мысль.

– Слушай, Нейро, а где находится мир, в котором ты с прежним владельцем доспеха изображали бога?

– А это, в другом измерении.

– Как в другом измерении? Никаких других измерений нет. Или есть?

– Лиза, я не знаю теории, но знаю, что другое измерение есть и даже не одно. Я не знаю, как осуществляется переход, но я управляю всем доспехом, а у него есть функция такого перемещения, также располагаю нужными координатами. Так что если есть желание, то можем отправиться туда хоть сейчас.

У Лизы от перспективы посмотреть параллельную реальность захватило дух.

– Но мы не можем туда полететь, ведь у нас здесь война, – с сожалением ответила Лиза.

– Как раз таки и можем. Дело в том, что из-за темпорального эффекта мы можем здесь не потерять времени вообще, растянув, скажем час отсутствия здесь на дни или месяцы пребывания там. И это вполне реально, поскольку я такой фокус уже выкидывал.

– То есть мы можем одним глазком взглянуть на тот мир и сразу обратно, да?

– Вполне.

– А давай возьмём с собой Питера? – похоже, Лиза уже приняла решение.

– Как ты решишь, но захочет ли Питер?

Лиза подождала пока Питер закончит крушить роботов и передаст записанные алгоритмы ближнего боя её доспеху и доспеху Ану, после чего плавно опустилась на поверхность рядом с Питером.

Затем привлекла внимание Питера, после чего у него на глазах трансформировала свой облик, приняв образ изумрудного крылатого дракона.

– Ну как я смотрюсь, Питер?

– Хм, Лиза, ты смотришься великолепно, впрочем, и без доспеха ты тоже смотришься прекрасно, – отпустил комплимент Питер.

– Спасибо, Питер, смотри, что я умею, – из пасти дракона вырвалась длинная струя пламени, оплавившая камни на плато.

– Да уж. Честно говоря, я никак не могу привыкнуть к возможностям наших доспехов. Даже то, что мы уже умеем, мягко говоря, впечатляет. А ведь, по сути, мы ещё не овладели и малой частью наших способностей.

– Я согласна с тобой. Меня не отпускает ощущение того, что мне это всё снится. Я отвлекаюсь. Питер, у меня к тебе предложение. Значит, я тут собираюсь посетить параллельную реальность и предлагаю составить мне кампанию, – Лиза рассказала другу сенсационную новость.

– Так ты говоришь этот мир полностью средневековый?

– Ну, так говорю не я, а Нейро, но да именно средневековый. А поскольку в технике древних нам сомневаться не приходится, то мы можем смело отправиться туда и вернуться в течении часа по нашему времени. Ну а то, что нам там смогут причинить какой то вред весьма маловероятно. Ну что скажешь? Отправляемся? Мы просто летаем, посмотрим на новый мир и назад.

– Мне нужно подумать.

– Хорошо, ты пока думай, а я летаю, испытаю новую форму тела.

Лиза взлетела, взмахнув крыльями, и стала набирать высоту. Поймала восходящий поток и стала уже не спеша подниматься вверх. Она уже не удивлялась тому, что изначальная масса её доспеха наверняка была такой, что ни о каком полёте не могло быть и речи. Она просто наслаждалась полётом. Состоянием свободы. Это было прекрасное чувство.

Пробыв в воздухе около сорока минут изумрудный дракон вернулся на плато и сел возле прекрасного ангела.

Питер как раз пробовал установить вокруг себя защиту.

Ангела то и дело окружало сияние. Вначале оно было зеленоватого цвета, затем голубого, а после стало оранжевым. На нём Питер и остановился.

– Ну что, ты подумал?

– Да, я подумал. Летим. Только я настаиваю на том, чтобы ты окружила себя защитой перед отправлением, договорились?

– Договорились, – дракон покрылся радужной полупрозрачной дымкой. Дымка укрывала его тело по всей поверхности.

Слияние. Нейро вместе с Лизой и Питером вступили в контакт. Телепатическая связь установилась легко. Также с ними контактировал и искусственный интеллект управляющий доспехом Питера, но он пока себя не осознавал и потому просто накапливал опыт, что не мешало ему при необходимости вступить в диалог или выполнить необходимые действия.

Нейро полностью взял всё на себя и вскоре друзья исчезли с плато.

Материализовались они высоко в небе.

Под ними плыли неплотные кучевые облака, в прорехах обнажавшие вид на поверхность новой планеты.

Откуда то в головах посетителей всплыла краткая информация о планете.

Планета Ваох. Пригодна для всех известных гуманоидных цивилизаций. Представляет собой мир со стандартной гравитацией, атмосферой с содержанием 22% кислорода, температурный режим ... и ещё много всего из чего следовало, что планета была пригодна для людей и людьми же и была заселена. Имела три материка, множество островных архипелагов, горные массивы, леса и океан, занимавший две трети поверхности.

С небольшим запозданием и Лиза и Питер поняли что информацию предоставил Нейро. Он же здесь был и выдал имевшуюся информацию.

Опустившись ниже облаков они обнаружили, что летят над заселённым участком суши. Время года стояло летнее. Внизу виднелись поля, на которых копошились представители местной цивилизации.

По желанию Лизы изображение работавших на поле приблизилось и она без труда узнала человеческие фигуры.

– Это же люди! – поражённо воскликнула она, транслируя эмоции остальным.

– Да, это люди! И мы их БОГ! Они нам поклонялись.

– Да перестань уже Нейро. Надоел. Никакой мы не бог.

– А вот и БОГ. Полетели, я покажу тебе наш храм? Ну? Что скажешь? – похоже Нейро решил вступить в дискуссию.

– А и вправду, Лиза, полетели. Интересно ведь, – Питером завладел азарт и предвкушение путешественника и исследователя.

– Я не против, только не накинута ли на нас там толпы фанатиков?

– Не должны. Храм расположен в труднодоступном ущелье, высоко в горах. Даже зная где он находится сложно к нему добраться, я уже не говорю о том, что о нём мало кому было известно.

– Что мы за бог такой, что о храме мало кому известно?

– Ну так то о храме, о самом БОГЕ известно всем.

– Ну и что мы за Бог, Бог чего?

– Мы БОГ – Дракон, вместилище безграничной мудрости и носители разрушительной мощи! – с гордостью в мыслеголосе сказал Нейро.

– Да это конечно круто, но чем мы известны? И, погоди, ты сказал драконов? А как мы выглядели?

– Да также как и сейчас. Ну, может не столь грациозно, но в целом также. И ваше желание выглядеть драконом я реализовал на основе уже имеющейся формы. Вы с бывшим хозяином вообще совпадаете как кармические близнецы.

– Кто? Как какие близнецы?

– Как кармические. Ну мы ж БОГ. Вот мы и доносили мудрость о перерождении души, о карме, о работе закона возмездия.

– Нейро, а ты сам часом в это случайно не веришь?

– Запомни дитя моё. Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который надо зажечь, а зажечь факел может лишь тот, кто сам горит! – торжественно изрёк Нейро.

– Подожди, перестань нести всякую ересь. Скажи конкретно, что мы как Бог тут успели натворить?

Коротая время за таким вот диалогом. Рассматривая проплывающие под ними поля, реки, леса, селения и города, они приближались к горам, расположенным на востоке.

Время было полуденное и солнце светило сверху, местами пробиваясь сквозь облака широкими рассеянными лучами. А на одном из участков они догнали сильный дождь и, про-

летев его насквозь вылетели на солнце. На их защитах остались капли дождевой воды. Они сверкали на солнце как алмазы, сияя всеми цветами радуги.

Душа Лизы пела и радовалась. Она, являясь развитой личностью, имела повышенную потребность в свободе, только сейчас осознала то, о чем говорил учитель на одной из тренировок.

– Запомни, Лиза, в широком смысле слова свобода – это независимость индивида от коллектива, личности от общества, и потребность в ней есть не у всех.

Среди базовых психологических потребностей есть так называемая потребность в принадлежности, порождающая у нас желание общаться в какой-то компании и определяющая тенденцию существовать в сообществе. Всё человеческое, то, что отличает нас от зверей, возникло в условиях социального развития, то есть в ситуациях совместной деятельности, подразумевающей преобладание общественного над личным и ограничивающей индивидуальную свободу. Именно поэтому потребность быть в сообществе считается если не врождённой, то воспитываемой и представляет основу социального конформизма, проявляющегося уже в детском саду.

Но стоит отметить, что не у всех эта потребность на первом плане. И в детских садах встречаются дети, которые назовут сладкую кашу сладкой, даже если все скажут, что она солёная. Однако большинство назовут сладкую кашу солёной, поскольку так им конформно и они испытывают потребность в принадлежности и в этом смысле не имеют потребности в свободе. Потребность в свободе, независимости, самостоятельности – точнее, ценность свободы – формируется в ходе личностного развития и представляет результат интеллектуального роста и эмоциональной зрелости. Именно индивидуальная ценность свободы, или потребность в свободе, определяет оригинальность мышления, креативность, способность отойти от стандарта и абстрагироваться от мнения большинства. Потребность в свободе, характерная для минимума людей, определяет культуру индивидуальности, неконформизм и стремление не быть «как все».

Кстати идеалы свободы весьма сильны именно в колонии и это одна из причин моего пребывания здесь.

Лиза вернулась из воспоминаний к действительности. Да, учитель был весьма незаурядной личностью и очень добрым человеком.

Тем временем горы постепенно приближались.

Вот пути их следования показалась довольно высокая прямоугольная для этого мира башня. Высота её составляла около тридцати метров, а ширина стен примерно десять на десять метров. На стенах башни виднелись округлые сверху окна, закрытые деревянными ставнями. Вершина была плоской и окружена парапетом с бойницами. На вершине башни стоял человек, он кутался в балахон и смотрел в их сторону. Когда расстояние до него оставалось примерно пятьсот метров он перестал просто стоять, а достал откуда то бубен и начал в него бить, пританцовывая при этом. Из его уст неслись звуки, однако их не было слышно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.